

ББК 81.001.3
УДК 81'1

СРАВНЕНИЯ С НЕВЫРАЖЕННЫМ МОДУЛЕМ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ¹

Ю.И. Юдина

Статья посвящена образным сравнениям, используемым в текстах художественной литературы начала XXI века. Предметом рассмотрения являются сравнительные конструкции с невыраженным модулем – основанием сравнения. Установлены возможные пути экспликации модуля. Делаются выводы о роли данного элемента в распознавании образа.

Ключевые слова: образное сравнение; сравнительная конструкция; предмет речи; вводимый образ; модуль; аспект сравнения; контекст.

Языковые процессы, свойственные художественному дискурсу конца XX – начала XXI века, характеризуются изменениями представлений современных носителей языка о функциональных особенностях лингвистических единиц и их текстовом потенциале. Многообразие творческих реализаций языка в художественных текстах позволяет «прояснить необъятную сферу релевантных для культуры содержаний (смыслов), всю область понятого и пережитого» [5, с. 43]. Художественное языковое сознание писателя, динамично реагирующее на изменяющийся пульс жизни, позволяет образно перерабатывать и концептуально полно воссоздавать меняющиеся представления человека о мире, его типичных чертах, ценностях, стереотипах.

Сравнение, по нашему мнению, является одним из наиболее удобных способов изучения вариативных способов репрезентации разных видов информации в художественном тексте. Оно транслирует одновременно понятийную и образную информацию, позволяя приблизиться к рассмотрению особенностей образного кодирования предметно-чувственного мира писателем, выявить способы уподобления объектов на основе «случайных связей», при помощи контраста с «тривиальной таксономией объектов» [1, с. 20].

В данной статье представлены результаты анализа образных сравнений, использованных современными писателями – авторами рассказов из сборников «Антология любви» (2008 г.) и «Facultet. Новая литература нового поколения» (2007 г.). Источниками примеров послужили произведения признанных мастеров современной прозы (Л. Улицкой, С. Василенко, С. Болмата и др.) и молодых авторов, многие из которых публикуются впервые (Е. Варенковой, П. Зыкуна, А. Бильжо и др.).

В отличие от логического сравнения («буквального», «обыденного») образное сравнение («небуквальное», «фигуральное») основывается на уподоблении понятий, тематически отдаленных друг от друга, и логически несоотнесенных явлениях [2, с. 51; 3]. В.Б. Шкловский отмечал, что в художественном сравнении сравниваются вещи несходные, то есть такие, сравнение которых является неожиданным [6, с. 530]. Такая особенность сравнений обнаруживается и в рассматриваемом материале: *Черные деревья, свисая гладкими пиявками с неба, впивались в серую землю* (Бильжо А. Безграничный Предвечный Мир). Характерной чертой художественных текстов, функционально направленных на активизацию читательской рефлексии, является использование сравнений с вербально не эксплицированным модулем ², который надо домыслить или восстановить при восприятии образа. Именно такие образные сравнения стали предметом нашего рассмотрения.

Образное сравнение можно представить в виде конструкции, «некоторой общей схемы построения сложного знака, который несет в себе компаративную функцию независимо от внешнего окружения» [4, с. 4]. Структура полной сравнительной конструкции (далее – СК) в нашем исследовании задается следующей формулой:

$$\{A + C + \beta + B\},$$

где *A* – предмет речи (то, что сравнивается);
B – вводимый образ (то, с чем сравнивается);
C – модуль (признак, по которому сравнивается);
 β – оператор (формальный показатель сравнения). Например:

Тогда впервые в своей коротенькой (С), как (В) воробьиный скок (В), жизнишке (А) я ощутил то, что чувствует, по всей вероятности, дерево, когда в него ударяет молния... (Куклин Л. Сквозь колючую проволоку).

Среди исследователей нет единого мнения по поводу количества и наименования компонентов сравнения. *A* и *B* подразумевают «знаменательные составляющие» (термин М.И. Черемисиной), поэтому они рассматриваются в качестве обязательных компонентов СК, а модуль (по С.М. Мезенину) и оператор могут быть представлены как эксплицитно, так и имплицитно, определяя существование конструктивно неполных сравнений. В то же время многие ученые признают модуль неотъемлемым компонентом структуры сравнения (В.В. Вомперский, М.Н. Крылова, В.М. Огольцев и др.).

Как отмечает В.П. Москвин, в научной литературе модуль нередко отождествляется с аспектом сравнения, между тем трансформационный анализ показывает, что это два разных явления. Модуль – это признак (или их совокупность), на основании которого два разнородных предмета образуют компаративное отношение. Аспект сравнения задает об-

ласть сходства предмета речи и вводимого образа [2, с. 50]. Рассмотрим примеры:

Выплыл коричневатый, как жухнувший клен, во весь противень яблочный пирог: запекшиеся дольки, сверху нехитрым узором – нитки теста (Осокина И. Степунок).

Тонкие пальцы левой руки, с серебряным браслетом на запястье, придерживали листок – они выглядели, как нежное экзотическое насекомое (Ерофеев В. Китайский массаж).

Так, до самого сорок девятого и была она [Софочка] при нем [Михаиле Афанасьевиче], как Аарон при Моисее (Улицкая Л. Отставная любовь).

В приведенных контекстах можно установить компоненты, входящие в состав полной СК.

Как видно из таблицы 1, модуль и аспект сравнения являются хотя и соотносимыми, но все же разными компонентами, имеющими важное значение для построения и распознавания читателем полноценного образа. На примере одного из сравнений продемонстрируем способ выявления таких компонентов, как модуль и аспект, через трансформацию первоначальной СК.

Коричневатый, как **жухнувший клен** (*листва жухнувшего клена*), яблочный пирог → **Коричневатый** яблочный пирог по **цвету** напоминает жухнувший клен – аспект сравнения ‘цвет’.

В ходе анализа фактического материала нами было установлено, что в художественных произведениях начала XXI века присутствие модуля в структуре сравнения не только не является обязательным, но часто сознательно опускается автором, позволяя ему решить творческие задачи. С одной стороны, конструктивно неполные сравнения являются определенным барьером на пути к прямому, автоматическому распознаванию образа. С другой стороны, образные сравнения с невыраженным модулем способствуют привлечению читательского внимания и активизации его творческого воображения. Путь к пониманию вводимого образа лежит через поиск вариантов восстановления имплицитного модуля сравнения.

Таблица 1

Модуль и аспект сравнения в составе полной СК

Предмет речи	Модуль	Вводимый образ	Аспект сравнения
Яблочный пирог	Коричневатый	Жухнувший клен	Цвет
Пальцы левой руки	Выглядели	Экзотическое насекомое	Форма
Софочка	Была при нем	Аарон при Моисее	Поведение

В результате анализа текстового материала нами были выявлены возможные способы восстановления модуля неполной СК при интерпретации образа читательским сознанием. К ним относятся следующие: 1) опора на детализирующие определения и обстоятельства при знаменательных составляющих сравнения; 2) опора на содержание вводимого образа и предмета речи; 3) конкретизация контекстом.

1. Опора на детализирующие определения и обстоятельства.

Конструктивную недостаточность модуля могут восполнять определения и обстоятельства, распространяющие предмет речи и вводимый образ. Например:

Река... светилась до самого дна, и от частых границ света и тени длинные водоросли (А) походили на полосатых змей (В) или кошачьи хвосты (В) (Осокина И. Степунок).

В данном примере отсутствие вербально эксплицированного модуля восполняют определение *длинные* и обстоятельство *от частых границ света и тени* при предмете речи ('водоросли') и определение *полосатых* при одном из вводимых образов ('змей').

2. Опора на содержание вводимого образа и предмета речи.

Не выраженный эксплицитно модуль может быть восстановлен в ходе выявления семантических составляющих языковых единиц, которые входят в содержание вводимого образа и предмета речи. Проиллюстрируем данное положение на примере.

...Она [Нина] поплыла – и над водой засияла ее голова (А), как распутившаяся вдруг кувшин-

ка (В), как редкий цветок лилея (В), как белый лотос (В) (Василенко С. Русалка с Патриарших).

В данном образном сравнении предмет речи – 'голова'. Вводимые образы – 'кувшинка', 'лилея', 'лотос'. Модуль не эксплицирован. Для того чтобы восстановить содержательные признаки вводимых образов, которые были бы присущи также и предмету речи, рассмотрим толкования слов *кувшинка*, *лилея* (то же, что *лилия*), *лотос* в толковом словаре русского языка и в энциклопедическом словаре.

Обобщая отмеченные в таблице 2 признаки, можно представить вводимый образ как 'цветок', а модуль составляют такие признаки, как 'на поверхности воды' и 'крупный'. Область сходства предмета речи и вводимых образов задается тремя аспектами сравнения: 1) голова на поверхности воды по **форме** напоминает крупный цветок (кувшинку, лилию, лотос) – 'форма'; 2) голова **располагается** на поверхности воды так же, как кувшинки и лотосы – 'место расположения'; 3) голова по **размеру** напоминает цветок кувшинки, лилии, лотоса – 'размер'.

3. Конкретизация контекстом.

Восстановление невыраженного модуля может осуществляться на фоне широкого контекста. Под широким контекстом имеется в виду языковое окружение СК, выходящее за рамки предложения. Точные рамки широкого контекста указать нельзя – это может быть контекст группы предложений, абзаца или даже всего произведения (например, рассказа) в целом. Приведем пример:

...Ташкины ноги, заканчивающиеся узкой полской шорт, стали похожи на две розовые ленты... (Осокина И. Степунок).

Таблица 2

Содержание вводимых образов в соответствии со словарями

Вводимый образ	МАС	НЭС
Кувшинка	Водное растение с крупными плавающими на поверхности воды листьями и белыми цветками, водяная лилия (с. 191)	Род многолетних водных трав семейства кувшинковых с крупными плавающими листьями и различно окрашенными цветками (с. 590)
Лилия	Луковичное растение семейства лилейных с прямым стеблем и крупными цветками в виде колокола. Водяная лилия (кувшинка) (с. 246)	Лилия, род многолетних луковичных растений семейства лилейных. Свыше 90 видов, в умеренном поясе Северного полушария, большей частью в горах, по лесным и открытым склонам (с. 633)
Лотос	Южное водное растение с красивыми крупными цветками и съедобными плодами (с. 272)	Род земноводных травянистых растений семейства лotosовых. Цветки крупные, диаметром до 30 см (с. 649)

Очевидно, что ассоциация здесь направлена по линии зрительного восприятия. Однако то, что в предмете речи ('ноги') имплицитно заложены признаки «тонкие», «длинные», а не «толстые», «короткие», становится ясно из описания внешности героини в тексте рассказа. Существенно то, что при восстановлении модуля мы не можем основываться только на очевидных признаках вводимого образа. Действительно, узкие и длинные предметы, расположенные горизонтально (реки, дороги), часто уподобляются лентам: *лента реки, лента шоссе, ленточки тропинок*. Но в анализируемом сравнении предмет речи расположен вертикально, и, хотя в сравнении нет эксплицитно выраженного указания на это, контекст позволяет восстановить данные признаки. Расположение же длинного и узкого предмета по вертикали передается закрепившимися в языке сравнениями через следующие образы: *столбы, снопы, копы, штыки* [ср.: ...*остриями копий торчали сухие травинки из скирды* (Осокина И. Степунок)]. Используя неполную структуру сравнения, автор в приведенном выше примере сознательно отклоняется от эталонов, закрепившихся в языке.

Необходимо отметить тот факт, что восстановление модуля может быть затруднено тематической асимметричностью предмета речи и вводимого образа. Например: *Но (детский парадокс!) племянник радовался, как сотня полевых бабочек* (Зыкун П. Запах валерьяны и привкус йода. Рассказ перцепциониста).

Для того чтобы правильно интерпретировать данное сравнение, его нужно развернуть. Очевидным представляется способ отображения в правой части сравнения базового предиката: *племянник радовался, как радуется сотня полевых бабочек*. Однако, вслед за М.И. Черемисиной [4, с. 243], для таких фраз мы применяем другой, более точный способ развертывания, а именно отображение в придаточной части не предиката, а именного компонента. В приведенном сравнении это только подлежащее: *племянник радовался* (таким образом), *словно он – сотня полевых бабочек*.

Несимметричность предмета речи и вводимого образа данного сравнения, по нашему мнению, происходит оттого, что компоненты *A* ('племянник') и *B* ('сотня полевых бабочек')

имеют непересекающиеся множества характерных признаков (например, наличие крыльев, хоботка, густого покрова чешуек у бабочек и отсутствие данных признаков у ребенка). Можно предположить, что смысл сравнения состоит примерно в следующем: *Радость племянника выражалась в том, что он активно передвигался (бегал, скакал), махал руками, тем самым приобретая некоторый импульс движения вверх. Все это напоминало действия крыльев бабочек при активном машущем полете*. В данном случае налицо аспект сравнения – 'действия' племянника (в состоянии радостного возбуждения), в качестве модуля выступают элементы 'бегал', 'скакал', 'махал руками'. В проанализированном примере имплицитный модуль углубляет и расширяет смысл сравнения, так как читатель неизбежно начинает размышлять над тем, что хотел сказать автор, по-своему трактовать это сравнение.

Таким образом, из приведенного анализа фактического материала видно, что образные сравнения с невыраженным модулем предполагают сотворчество автора и читателя в создании нового образного представления и его осмыслении. Рассматриваемые сравнения обладают способностью расширять пространство текста за счет вызываемых ими ассоциаций, способствуют привлечению читательского внимания и активизации его творческого воображения. Для более адекватного понимания авторской мысли в сравнениях содержатся своеобразные знаки, меты, подсказывающие верный путь трактовки. Это может быть как дополнительное осложнение элементов структуры сравнения, так и своеобразие контекста. Сравнения, модуль которых осмысливается на фоне широкого контекста, усиливают воздействие текста на читателя, становясь центром читательской рефлексии и областью его интерпретаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проводилось при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» (Госконтракт № 02.740.11.0367).

² Синонимы: *tertium comparationis* (лат. «третий компонент сравнения»), основание сравнения (М.Н. Крылова), признак (В.В. Вомперский, В.М. Огольцев), модуль (С.М. Мезенин, С.Б. Абсаматов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.

2. Москвин, В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 184 с.

3. Ортони, Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре / Э. Ортони // Теория метафоры : сб. : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 219–235.

4. Черемисина, М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. – 2-е изд., стереотип. – М. : КомКнига, 2006. – 272 с.

5. Чернейко, Л. О. Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи / Л. О. Чернейко // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 43–73.

6. Шкловский, В. Б. Тетива. О несходстве сходного / В. Б. Шкловский // Собр. соч. В 3 т. Т. 3. – М. : Худож. лит., 1974. – 816 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Антология любви : рассказы / [Л. Улицкая и др.] ; [сост. и авт. предисл. Г. Дурстхофф]. – М. : Захаров, 2008. – 288 с.

Facultet. Новая литература нового поколения : лит.-худож. сб. / предисл. В. Табака, В. Новикова ; сост. В. Васильева, И. Меркудинова, М. Перлина, В. Табака, М. Хайкина. – М. : Эконавт, 2007. – 480 с.

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1958. – 736 с.

НЭС – Новый энциклопедический словарь. – М. : Большая Рос. энцикл. : РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – 1456 с.

SIMILES WITH THE IMPLICIT MODULE AS A MEANS OF READER'S REFLECTION ACTIVATION

Yu.I. Yudina

This paper is devoted to similes in the belle-letters style text at the beginning of the 21st century. The subject of the research is a comparative construction with implicit module, that is a ground of comparison. Possible ways of module explication have been established. The conclusions about module role in image recognition have been made.

Key words: *simile (image-bearing comparison); comparative construction; subject-of-the-speech; introduced image; module; aspect of comparison; context.*